ФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 546.763-143:535.34

ОПТИЧЕСКИЕ СПЕКТРЫ ИОНОВ Gd(III) В РАСПЛАВЛЕННЫХ ФТОРИДАХ ЩЕЛОЧНЫХ МЕТАЛЛОВ

© 2019 г. А. А. Хохряков^{1,} *, А. С. Пайвин¹, М. А. Самойлова¹

¹Институт металлургии УрО РАН, ул. Амундсена, 101, Екатеринбург, 620016 Россия *E-mail: 9221717036@mail.ru Поступила в редакцию 02.08.2018 г. После доработки 12.10.2018 г. Принята к публикации 14.11.2018 г.

Приведены оптические спектры расплавленных систем MF–GdF₃ (M = Li, Na, K, Cs) и NaF–CsF–GdF₃. На основании спектральных данных установлено, что в этих расплавах образуются устойчивые комплексные группировки GdF_6^{3-} . В расплавленной системе LiF–GdF₃ наряду с комплексной группировкой GdF_6^{3-} обнаружена группировка GdF_4^{-} , распадающаяся со временем. Высказано предположение, что число катионов во второй координационной сфере группировок GdF_6^{3-} уменьшается при переходе от расплава LiF, NaF к KF, CsF с 14 до 13.

Ключевые слова: электронные спектры поглощения, координационная сфера, комплексные группировки

DOI: 10.1134/S0044457X19050106

введение

Оптические спектры Gd(III) хорошо известны в низкотемпературных средах, таких как водные растворы [1–3], нитраты, перхлораты, расплавы хлоридов щелочных металлов [4, 5]. Значительные сложности возникают при регистрации спектров ионов гадолиния в высокотемпературных и химически агрессивных фторидных расплавах. В настоящей работе методом отражательно-абсорбционной электронной спектроскопии получены спектры ионов Gd(III) в индивидуальных расплавленных фторидах и в эвтектике NaF–CsF.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры фторидных расплавов, содержащих ионы гадолиния, регистрировали на спектрально-аналитическом комплексе производства ООО "СОЛ-инструмент" (Минск) в диапазоне 42000– 6050 см⁻¹ с разрешением ~1 нм. Методы регистрации спектров высокотемпературных расплавов, синтез фторидных соединений РЗЭ, подготовка солей фторидов щелочных металлов подробно изложены в работах [6, 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 приведены оптические спектры ионов Gd(III) в расплавленных фторидах щелоч-

ных металлов. Сложные по профилю спектральные полосы разложены на гауссовы компоненты с помощью программы Origin 8.1. Разложение возможно только для литиевых и натриевых расплавов. В остальных системах разложение невозможно из-за низкой интенсивности полос поглощения ионов гадолиния в диапазоне (36-42) × $\times 10^{-3}$ см⁻¹. На спектрограммах наблюдаются характерные для ионов Gd(III) электронные переходы с основного состояния ${}^{8}S$ на три различные мультиплетные группы: ${}^{6}P, {}^{6}I, {}^{6}D$ [1, 2], которые не расшепляются в поле лигандов. Наиболее интенсивной полосой поглощения во всех фторидных расплавах является полоса, связанная с электронным переходом ${}^{8}S \rightarrow {}^{6}P$. В работе [8] методом спектроскопии КР установлено, что координационные числа (КЧ) ионов РЗЭ в расплавленном фториде калия постоянны для всего лантанидного ряда и равны 6, т.е. проявляется изовалентный изоморфизм. Это позволяет отнести полосы по-

глощения к комплексным группировкам GdF_6^{3-} . Такое отнесение подкрепляется общей тенденцией комплексообразования ионов легких лантанидов в расплавленных фторидах щелочных металлов, изученных ранее [7, 9]. Квантово-химическое моде-

лирование комплексов LnF_6^{3-} выполнено в работах [9–14], где были рассчитаны структурные, энергетические и электронные характеристики [10–12].

Рис. 1. Электронные спектры поглощения ионов Gd(III) в расплавленных фторидах щелочных металлов. Расплавы: LiF–[GdF₃] = 0.9 мол. %, *1* – без выдержки, *2* – выдержка расплава >1 ч; NaF–[GdF₃] = = 1.4 мол. %; KF–[GdF₃] = 2 мол. %; CsF–[GdF₃] = = 5 мол. %; эвтектическая смесь NaF–CsF–[GdF₃] = = 3.9 мол. %, *T* = 1273 K.

Необходимо отметить отличие оптических спектров расплава LiF–GdF₃ от спектров фторидных систем, содержащих ионы легких РЗЭ. Интегральная интенсивность полос поглощения ионов гадолиния в этом расплаве уменьшается со временем и стабилизируется в течение 1 ч. Из диаграмм состояния систем MF–LnF₃ известно, что в них образуются соединения состава M_3LnF_6 , которые плавятся конгруэнтно, тогда как соединения состава MLnF₄ плавятся с разложением [15, 16]. Это позволяет предположить, что в расплавах LiF–GdF₃ присутствуют комплексные группировки двух типов: GdF₄⁻ и GdF₆³⁻. Спектр поглощения расплава LiF–GdF₃, измеренный сразу после плавления, разлагается на несколько гауссовых компонент, часть из которых имеет сильный батохромный сдвиг по отношению к гауссовым компонентам устойчивой спектрограммы (табл. 1). Такой сдвиг возможен при условии увеличения ковалентности связи Gd–F, связанного с понижением KЧ ионов Gd(III). Это позволило отнести полосы поглощения с центрами тяжести 29630, 35520, 38970 см⁻¹ к группировке GdF₄⁻. Данная группировка неустойчива, и снижение концентрации гадолиния связано с высоким давлением пара GdF₃, образующегося при ее распаде.

Неустойчивость соединений LiLnF₄ подтверждается их низкой энергией диссоциации по отношению к другим соединениям $MLnF_4$ (M = Na, K, Cs) [17–19].

Следует отметить, что изменение центра тяжести полосы поглощения ${}^8S \rightarrow {}^6P$ происходит последовательно в парах расплавов LiF, NaF и KF, CsF. Скачок наблюдается при переходе от расплава NaF к KF. Сравнение спектров расплавов, содержащих ионы гадолиния, со спектрами легких лантанидов позволило связать скачок центра тяжести электронных переходов с изменением состава второй координационной сферы [8]. Одинаковые изменения спектральных характеристик дают возможность приписать для группировок

 ${\rm GdF}_6^{3-}$ те же значения для состава второй координационной сферы, которые ранее были установлены для ионов легких лантанидов. Для литиевых и натриевых расплавов KЧ = 14, а для калиевых и цезиевых –13.

Сдвиг в парах расплавов LiF, NaF и KF, CsF центра тяжести в область более низких значений волновых чисел связан с увеличением ковалентности связей в группировках GdF_6^{3-} (нефелоксетический эффект).

Наибольшую интенсивность и наименьшее значение волновых чисел полоса поглощения электронного перехода ${}^8S \rightarrow {}^6P$ имеет в расплаве NaF—CsF. В этом расплаве ионы легких лантанидов формируют полиэдры, близкие по симметрии к O_h . [9]. Отметим, что изменение интенсивности полос поглощения ионов Gd(III) в расплавленных фторидах щелочных металлов указывает на зависимость спектральных характеристик от симметрии группировок GdF₆³⁻. Наименьшую деформацию геометрия группировок GdF₆³⁻ испытывает в эвтектике NaF—CsF.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ионы Gd(III) образуют в расплавленных фторидах щелочных металлов устойчивые группи-

Расплав	⁶ Р _{3/2} , см ⁻¹	⁶ <i>I</i> _{7/2} , см ⁻¹	⁶ D _{7/2} , см ⁻¹	Группи- ровка
LiF(1)	29630	35520	38970	$[GdF_4]^-$
	33800	37168	_	$[GdF_{6}]^{3-}$
LiF(2)	33 591	36821	39391	$[GdF_{6}]^{3-}$
NaF	32345	36693	39727	$[GdF_{6}]^{3-}$
KF	32490	_	_	$[GdF_{6}]^{3-}$
CsF	32169	_	_	$[GdF_{6}]^{3-}$
NaF–CsF	31190	—	_	$[GdF_{6}]^{3-}$

Таблица 1. Положение полос поглощения ионов Gd(III) в расплавленных фторидах щелочных металлов

ровки GdF_6^{3-} . Центры тяжести полос поглощения этих группировок смещаются в область более низких волновых чисел в следующем порядке LiF \rightarrow NaF и KF \rightarrow CsF. Это указывает на увеличение в каждой паре растворителей ковалентности связей Gd—F. Высказано предположение, что число катионов второй координационной сферы

в группировках GdF_6^{3-} уменьшается при переходе от расплавов LiF, NaF к KF, CsF с 14 до 13 [8].

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена в рамках исполнения государственного задания и комплексной программы УрО РАН № 18-10-3-28 с использованием оборудования ЦКП "Урал-М".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Carnall W.T., Fields P.R., Rajnak K.* // J. Chem. Phys. 1968. V. 49. № 10. P. 4412. doi 10.1063/1.1669892
- Carnall W.T., Fields P.R., Rajnak K. // J. Chem. Phys. 1968. V. 49. № 10. P. 4443. doi 10.1063/1.1669893
- Banks C.V., Klingman D.W. // Analyt. Chim. Acta. 1956. V. 15. P. 356.

- Смит Г.А. Электронные спектры поглощения расплавленных солей / Под ред. Укше Е.А. М.: Мир, 1966.
- Angervaks A.E., Shcheulin A.S., Ryskin A.I. et al. // Inorg. Mater. 2014. V. 50. P. 733. doi 10.1134/ S0020168514070024
- 6. Хохряков А.А., Пайвин А.С., Норицын С.И. // Расплавы. 2014. Т. 1. С. 62.
- 7. Хохряков А.А., Вершинин А.О., Пайвин А.С., Шишкин В.Ю. // Расплавы. 2017. Т. 2. С. 175.
- Photiadis G.M., Brresen B., Papatheodorou G.N. // J. Chem. Soc., Faraday Trans. 1998. V. 94. № 17. P. 2605. doi 10.1039/a802813c
- 9. Хохряков А.А., Вершинин А.О., Пайвин А.С. и др. // Расплавы. 2017. № 3. С. 226.
- Gutowski M., Boldyrev A.I., Simons J. et al. // J. Am. Chem. Soc. 1996. V. 118. P. 1173. doi 10.1021/ ja952412r
- Buz'Ko V.Y., Chuiko G.Y., Kushkhov K.B // Russ. J. Inorg. Chem. 2012. Т. 57. № 12. С. 1588. doi 10.1134/ S0036023612120066 [Бузько В.Ю., Чуйко Г.Ю., Кушхов X.Б. // Журн. неорган. химии. 2012. Т. 57. № 12. С. 1687.]
- Groen P., Oskam A., Kovács A. // J. Mol. Struct. (Theochem.). 2000. V. 531. P. 23. doi 10.1016/S0166-1280(00)00393-6
- Takeda K., Tsuchiya T., Nakano H. et al. // J. Mol. Struct. (Theochem.). 2001. № 537. P.107. doi.org/ 10.1016/S0166-1280(00)00667-9
- Delpech S., Merle-Lucotte E., Heuer D. et al. // J. Fluor. Chem. 2009. V. 130. № 1. P. 11. doi 10.1016/ j.jfluchem.2008.07.009
- Координационная химия редкоземельных элементов / Под ред. Синицына В.И., Мартыненко Л.И. М., 1979. С. 254.
- Thoma R.E. // Prog. Sci. Technol. Rare Earths. 1966. V. 2. P. 90.
- Groen C.P., Kovacs A., Varga Z., Hargittai M. // Inorg. Chem. 2012. V. 51. P. 543. doi 10.1021/ic202009v
- Groen C.P., Oskam A., Kovacs A. // Inorg. Chem. 2000.
 V. 39. P. 6001. doi 10.1021/ic000581t
- Groen C.P., Oskam A., Kovacs A. // Inorg. Chem. 2003. V. 42. № 3. P. 851. doi 10.1021/ic0260973